

На следующее утро, открыв глаза, Падме увидела крошечную тьму... и сразу же растерялась. В последнее время она уже привыкла к темноте, царившей в четырех стенах ее комнаты, ведь это были владения Дарта Вейдера, но эта темнота не была похожа на обычную черноту. Казалось, в ее комнате было темнее, чем обычно, но ее разум отказывался собрать воедино ответ на вопрос, почему. Она была растеряна и дезориентирована из-за состояния, в котором, казалось, находился ее разум из-за долгой дремоты. Она пыталась думать, но сон казался более приятной идеей. Отбросив смущение, Падме решила, что, возможно, темнота означает, что она может вернуться к столь необходимому ей отдыху.

Так было до тех пор, пока она не вспомнила о причине отсутствия зрения - повязке на глазах.

Мгновенно в ее голове пронеслись воспоминания о прошедшей ночи, напомнив о странных событиях, которые произошли. Она вспомнила странное поведение Вейдера, то, что он вошел в ее комнату, но вместо того, чтобы молчать, он немного извинился и сказал, что она может вернуться к работе.

Работать. Мне можно вернуться к работе! Ситх! Как я могла забыть?

Действуя быстро, Падме развязала ткань и бросила ее на кровать. Она замешкалась на мгновение, прежде чем открыть глаза, вспомнив причину, по которой она вообще надела этот материал. Дарт Вейдер. Лорд Вейдер в ее постели... был. Она стояла лицом к нему. Что, если она все еще стояла перед ним? Что, если он все еще там?

Его здесь не будет! сказала себе Падме, пытаясь быть рациональной. Он никогда не оставался здесь раньше. Мне нечего бояться. Мне нужно подготовиться!

В бешенстве она повернулась лицом к часам. 7:15. У нее оставалось меньше часа до того момента, когда нужно будет собираться на работу. Это будет близко, но она была уверена, что успеет. Не желая опаздывать, Падме побежала в ванную комнату, не забыв перед этим захватить платье и нижнее белье. Она не собиралась рисковать повторением своей предыдущей встречи с Вейдером после того, как примет душ. В следующий раз, когда это случится, ей, вероятно, не так повезет. После этого случая она пообещала себе, что всегда будет брать одежду в душевую комнату, потому что если это случится снова, она точно умрет.

Падме быстро разделась. Падме быстро разделась и прыгнула в душ. Вода освежала кожу, а когда она начала мыться, то почувствовала приятный аромат, напомнивший ей о доме. Он заставлял ее чувствовать себя спокойно и умиротворенно. Этот запах почти заставил ее забыть о том, что она находится во владениях Вейдера, а не в своей квартире.

Вейдер.

И снова загадочный образ мужчины всплыл в ее сознании, прежде чем она успела остановить его. В последнее время это казалось слишком частым явлением. Казалось, все напоминало ей о нем. Ей всегда было интересно узнать о Темном Лорде Ситхов, но это переходило в навязчивую идею. Казалось, что он захватил контроль над ее разумом, чтобы она всегда была уверена в его

присутствии. Его образ жил в каждом уголке и замирал в каждой мысли. Он овладевал ею, околдовывал ее тело и душу, но она начинала не возражать... по крайней мере, в некоторых отношениях.

Остановись. Это опасно, Падме. сказала она себе, подавляя то, о чем начинала думать. Ты должна прекратить это. В конце концов, вспомни, что он сделал вчера.

Ощущение его металлической хватки на руке заставило Падме вздрогнуть. Его хватка была подобна тому, как сама Смерть смотрит ей в лицо. Не многим, если вообще кому-то удавалось выстоять в лапах Вейдера и остаться в живых. Ей повезло, но надолго ли? Раш Кловис был мертвым доказательством того, что даже если человек пережил гнев Вейдера, Лорд ситхов все равно в конце концов позаботился о незавершенных делах. Она просто ждала своей очереди, очень, очень, очень длинной очереди. Для него она была просто еще одним именем в его списке дерьма, и он просто ждал команды, чтобы убить ее. Это было страшно. Это было больно. Это было... больно?

Она не могла этого объяснить, но что-то внутри нее болело сильнее, чем физическая боль. Боль от того, что он схватил ее, была непреодолимой. Его хватка не просто причиняла боль, она обжигала. Такой боли Падме не испытывала никогда в жизни, но этим дело не ограничилось. Она чувствовала не только свою боль, но и его прикосновения, его раздражение, злость и, что самое неприятное, радость. Ему нравилось причинять ей боль. Ему нравилось, что его боятся. Ему нравилось быть чудовищем. От этой мысли становилось тошно. Ему нравилось то, что он делал. Ему нравилось причинять ей боль. Он хотел заставить ее страдать. Она была для него никем. Она была просто глупой девчонкой. Глупое задание, имя в списке, ненужный багаж, от которого он только и ждал, чтобы избавиться, и, вероятно, с радостью сделал бы это, если бы ему дали шанс.

При этой мысли что-то внутри нее вскрикнуло от боли, но почему? Она не понимала этого. Она знала, что он чудовище, знала, на что он способен, но не могла поверить, что он способен на такое. Возможно, она была душой, полагая, что он привык к ней, но его было так трудно понять. Он был загадкой для Вселенной и еще большей загадкой для Падме. В одну минуту он мог превратиться из цивилизованного человека в практически варвара. Он был чрезвычайно силен в использовании Силы. Он был мастером, когда дело касалось битв и войн. Он мог убивать, не дрогнув. Причинять боль без позолоты. Он был совершеннейшей машиной для убийства, и она даже не начала испытывать то, на что он был способен.

Падме не могла не вздрогнуть при этой мысли, и бессознательно, во время раздумий, ее рука потянулась к ушибленной руке... но, как ни странно, боли не было, когда она коснулась кожи. Это невозможно. Падме знала, что синяк не мог исчезнуть. Он только что появился. Он не мог уже зажить. В конце концов, это была метка Дарта Вейдера, а из-за его размеров и силы в аду ситхов не могло быть и речи о том, чтобы метка начала заживать. Синяк должен был уменьшиться, но не исчезнуть. Падме крутилась и вертелась, пытаясь разглядеть синевато-черную часть руки, но ничего не получалось. Ее там просто не было!

Это просто невозможно!

Нуждаясь в доказательстве, Падме начала счищать мыло с тела, затем выскочила из душа и остановилась перед зеркалом. Она посмотрела на свою руку через отражение и не могла поверить своим глазам. Синяка больше не было! Он полностью исчез! Не было ни боли, ни даже намека на то, что там вообще была какая-то отметина. Как такое возможно? в недоумении подумала Падме, проводя пальцами по коже, - но это невозможно. Как это возможно? Как может быть, чтобы такой серьезный синяк исчез за несколько часов? Отчасти ответ казался Падме простым, потому что только одно существо обладало такой силой.

Дарт Вейдер.

Но что он делал и как он это делал? Она не знала, но, честно говоря, ей было все равно. Она мельком взглянула на часы и уже начала проклинать себя. Падме знала, что задавать вопросы придется позже. У нее просто не было времени. Она и так бы не успела. Падме попыталась уложить волосы в подходящую прическу, но остановилась на простой косе. Прическа будет быстрой и легкой и не заставит Вейдера опоздать... или так она надеялась.

Она почти закончила макияж, когда дверь в ее комнату открылась. Она не стала поворачиваться в сторону двери - понижение температуры в комнате подсказало ей, кто вошел. Она ждала, что он будет жаловаться или ругать ее за то, что она не готова... но этого не последовало.

Он ничего не говорит... Может, это действительно не Вейдер? Он вообще еще здесь?

С опаской Падме повернулась лицом к тому месту, где, по ее мнению, стоял Вейдер, и, к ее изумлению, он был там. Он выглядел так же, как и всегда, в черном плаще. По его взгляду она почувствовала, что он хочет высказаться, но и что-то еще. Она не могла этого объяснить, но ей показалось, что он осматривает ее. Она чувствовала, как его скрытые глаза путешествуют по ее телу. Это было действие, которое должно было заставить ее покрыться мурашками, но этого не произошло. Она не испытывала отвращения. Ей было любопытно наблюдать за его действиями, она немного нервничала под его взглядом, но не отталкивала. Она знала, что должна была бы. Она должна ненавидеть тот факт, что Дарт Вейдер, Лорд Ситхов, правая рука Императора, командующий Имперскими силами, наследник трона Империи и убийца миллионов людей, смотрит на нее как на кусок мяса, но она не могла остановить ни его, ни свое любопытство. Это не было обычным поведением Вейдера. Вейдер, которого она знала, грубо спросил бы, готова ли она, а затем, возможно, поднял бы ее на ноги и потащил по коридору. Но он не сделал ничего подобного.

Вместо этого он молча стоял в дальнем краю комнаты. Конечно, он все еще был нетерпелив и несколько раздражен, но не высказывал этого. Он просто продолжал осматривать ее, и Падме позволила ему это. Она сказала себе, что позволила ему это только из-за его вспыльчивости. Днем Вейдер был не так снисходителен, как ночью. Если она ругала его, последствия были бесконечными. Образ его руки на ее шее мгновенно возник в ее сознании и заставил дрожь пробежать по позвоночнику. Нет. Она постарается, чтобы этого больше не повторилось.

И все же, как бы она ни старалась забыть, образ оставался.

"Я... я почти готова". объявила Падме, повернувшись к зеркалу, чтобы закончить макияж. В ее голосе звучал страх, и она была уверена, что Вейдер мог его услышать. Она ненавидела то, как сильно он ее запугивал. Он еще не сказал ни слова, а она уже чувствовала, как его присутствие подавляет ее.

Он не ответил, но ему и не нужно было отвечать. Падме чувствовала, как нарастает его раздражение, и от наступившей между ними тишины у Падме сдали нервы. "Клянусь, я почти закончила". нервно сказала Падме, не отворачивая лица от зеркала.

"Я ничего не говорил, сенатор". ответил Вейдер.

Падме поборолла желание закатить на него глаза, зная, что это неприемлемый жест по отношению к такому человеку, как лорд Вейдер. Она могла только представить, что он сделает с ней, если ее поймут за подобным занятием. Однако чутье подсказывало ей, что сегодня ей, возможно, удастся избежать наказания. Не то чтобы ей хотелось проверять правильность своей интуиции. Она поблагодарила Силу за то, что он сегодня в хорошем настроении, по крайней мере, пока. Она быстро решила, что не будет менять хорошее настроение Вейдера на плохое, и поспешила дальше, доделывая остатки макияжа.

Мгновением позже она обернулась к неподвижному Лорду ситхов: "Я готова".

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2433510>